

На Луне существует огромная разница между температурой днём и ночью. Так как нет ни атмосферы, ни океана, способные уравновесить эту разницу, нижний предел ночью – это -170 градусов по Цельсию, а верхний предел днём – это 120 градусов.

Разумеется, Лунар-1 использует изоляционный материал высшего качества, но это вторичная защита. Первичная – система температурного контроля, которая вот-вот отключится. Без неё в модуле ЧС будет только жарче. Хотя Чэнь не знал точной скорости повышения температуры, он осознавал, что никто не выживет до прибытия спасательного корабля.

"Мы должны починить резервную батарею", – говорил Луо. – "Брат Ян, возьми несколько человек из своей бригады. Мы выйдем наружу, чтобы осмотреть её".

Лин Гу выдал: "Командир Чэнь, вы не можете. Я осмотрел все скафандры, они непригодны для использования по назначению".

Несмотря на то, что Лин пытался помочь, Чэнь разозлился: "Непригодны? Так почини их!"

Гу испугался: "Но ведь не я их повредил. Почему вы злитесь на меня? Это нелогично".

Луо, Ян и несколько механиков резко направились к месту хранения скафандров. Лин что-то пробормотал и последовал за ними. По пути он кричал: "Кто знает, как чинить скафандры? Подойдите сюда".

Освещая всё вокруг фонариками, группа людей поспешно подошла к складу и открыла дверь. Около сотни скафандров рухнуло на землю вместе с прочими предметами. Сразу было видно, как сильно они пострадали от огня. Изначально они все держались на специальных стойках, но после землетрясения всё свалилось. И скафандры тоже. Также были заметки следы уборки. Очевидно, кто-то предварительно уже всё осмотрел.

Чэнь, механики и некоторые знающие структуру костюма сотрудники прошли вперёд и принялись осматривать все скафандры ещё раз вместе. Внезапно кто-то крикнул: "Командир Чэнь, Командир Ян, здесь есть исправный костюм!"

Глаза Луо загорелись. Он подошёл ближе и увидел, что благодаря другому тяжёлому скафандру, этот не обгорел и не разбился.

"Прекрасно! Продолжайте искать!"

После осмотра, длившегося полчаса, команда обнаружила в общей сложности три совершенно неповрежденных скафандра в куче беспорядка. Некоторые были повреждены незначительно, их можно починить с помощью имеющейся силы и инструментов.

Чэнь снова приказал: "Брат Ян, найди одного механика. Вы пойдёте со мной чинить резервную батарею".

"Хорошо".

Все трое надели костюмы и поторопились к входному люку. Перед уходом Чэнь прошептал Лину: "Немедленно организуй бригаду, чтобы отремонтировать малоповреждённые скафандры. Если кто-то захочет сбежать, ограбить, напасть или взбунтовать, разрешаю применить силу".

Лин улыбнулся и ответил: "Не волнуйтесь. Всё пройдёт как надо".

Троица открыла внутренний люк, вышла из модуля, закрыла его, а затем открыла наружный люк. Поскольку штатная разгерметизация была невозможна из-за отказа энергоподачи, воздух внутри камеры сразу же вырвался наружу. Трое мужчин слегка покачнулись. Они медленно вышли и аккуратно начали проходить вдоль внешней стены зоны ЧС. Буквально через несколько секунд они дошли до резервной батареи, но, взглянув на неё, сразу замерли.

Огромный кусок лунной породы разбился прямо о резервный источник питания. Он претерпел серьёзную деформацию, видимую невооружённым глазом. Очевидно, он неисправен. Без него невозможно восстановить энергоподачу в зону убежища, а без энергоподачи - активировать систему температурного контроля. Солнце восходит уже через час.

Чэнь повернулся и посмотрел в другую сторону. День на Луне равнялся 14 дням на Земле. Сейчас оставался ровно час. С этой точки зрения рассвет неизбежен, хотя в том направлении, где должен был быть восход, было темно. Нет атмосферы, нет рассеивания света. Даже за секунду до появления Солнца, всё по-прежнему будет совершенно тёмным. Как только оно появится, холодная земля под ногами работников комплекса с невообразимой скоростью нагреется до 120 градусов Цельсия. Соответственно, температура в зоне аварийного убежища также необратимо поднимется, и оно превратится в паровую клетку, где погибнут абсолютно все.

Глаза Яна Ий были полны отчаяния: "Чэнь, что нам делать?"

Дочь Яна родилась совсем недавно. Он даже не видел её в реальности и ещё не смог её ни разу обнять. Луо успокоился и проговорил: "Дайте мне подумать".

Парень понимал, что ему нужно обязательно что-то придумать. Он не только выполнял свой долг, но и спасал собственную жизнь. Слова доктора Джейн хорошо ему запомнились. Если он умрёт, Сюйюнь этого не выдержит. Он не должен умереть. Ради неё. В то же время в его голове зарождалась идея, пускай тусклая и мутная. Хотя он не осмеливался возлагать на неё много надежд, но если бы то, о чём он задумался, произошло, было бы очень кстати.

Что если бы Чэнь, сохранив жизнь сотням сотрудников, получил 10 миллионов от Департамента или Управления в качестве вознаграждения? Он бы смог тогда сохранить жизнь и своей жене. Прецедента, конечно, не было, да и сумма в 10 миллионов огромна. Но если его подвиг действительно окажется невероятным, то всё возможно. Тем более, он откажется от остальных наград и благодарностей.

Пока Луо всё это тяжело обдумывал, внезапно появилось какое-то свечение. Сначала он подумал, что это солнце встало слишком рано. Но потом он заметил, что это был вовсе не солнечный свет, а какое-то странно бледно-красное сияние. Это сияние в форме луча словно раскачивалось над землёй, как гигантский надувной шар от ветра. Со временем он быстро увеличился в размерах и принял правильную форму. Менее чем через минуту луч превратился в огромный столб света, летящий вверх, окрашивая, и небо, и землю в тёмно-красные тона. Он выдвигался прямоком к необъятной вселенной, длинной в тысячи и тысячи метров. Диаметр всё возрастал, искривление постепенно исчезало.

В коммуникаторе резко раздался голос Яна: "Что это за штука?.. "

Земля, столичная онкологическая больница.

В своей палате Ли Сюйюнь уже давно заснула. Брови были нахмурены, а лоб покрыт

морщинами, будто она и во сне страдает от боли. Её мать сидела у кровати и с любовью и жалостью смотрела на свою единственную дочь. Отец стоял на балконе и медленно выкуривал сигарету, задумчиво разглядывая Луну в небе. В её свете его волосы казались седее, чем обычно, а фигура более сторбленной. В какой-то момент к нему подошла мать Ли и аккуратно накрыла его пиджаком.

"Она действительно умрёт?"

"Прекрати".

Голос матери ослабевал: "Я могу найти работу, буду зарабатывать несколько сотен долларов в месяц".

Старик жёстко ответил: "Ты не можешь. С кем ты оставишь Сюйюнь?"

"Я подожду, пока она уснёт, а потом пойду на работу. Мне тяжело смотреть, как ты перетруждаешь себя... "

"Какой толк в этих нескольких сотнях в месяц?"

"Даже если генная терапия не поможет, чуть больше денег не помешает для Сюйюнь в её последние дни".

Мужчина раздражался: "Пургу не неси, старая. Какую где работу ты будешь делать?"

Женщина замолчала, молча роняя слёзы. Внезапно голос отца напрягся: "Посмотри на Луну. Мне кажется? Что это за красная линия?"

Мать Ли вытерла слёзы и внимательно посмотрела вверх. Она ясно увидела тонкую красную полосу, уходящую прямо в глубины галактики. Будто у Луны есть хвост.

"Разве это не Океан Бурь, о котором говорил Чэнь? Это там, где находится база, в которой он работает?"

Раздался напряжённый ответ: "Да, перед тем, как он ушёл, он сказал, что работает в Океане Бурь. Ох, малыш Луо, с ним ведь всё будет хорошо?"

"Я позвоню в Департамент и уточню".

Командный центр Департамента Исследований Луны.

Секретарь поспешил к Суньжуню: "Главнокомандующий Тао, на данный момент 56 родственников разных сотрудников комплекса уже задают вопросы, почему прервалась связь и почему прекратились запланированные встречи. С течением времени всё больше людей заметят неполадки. Мы рискуем столкнуться с большим общественным давлением".

Тао был разозлён. Действительно, комплекс понёс огромные потери. Но общественное мнение окажет настоящее давление тогда, когда абсолютно весь персонал погибнет.

"Сообщите об этом директору Лай Сючэню, и пусть с этим разбирается департамент прессы".

Секретарь поспешно ушёл. Через гарнитуру прозвучал голос: "Главнокомандующий Тао, на Луне появился неопознанный луч света. Он настолько большой, что его видно невооруженным глазом даже на Земле!".

"Неопознанный луч? Сделайте фотографии!"

Техник схватил микрофон, выдал инструкции, и через некоторое время на большом экране появилась новая фотография, которая привлекла внимание главнокомандующего.

"Главнокомандующий Тао, я выдал приказ некоторым наземным оптическим телескопам и получил это фото".

"Что это?.. "

Снимок, сделанный по срочным инструкциям, вышел не очень чётким. Разрешение было недостаточно высоким, но этого хватило, чтобы Тао увидел чёткую, прямую, яркую линию бледно-красного цвета. В эпицентре лунного землетрясения вырос огромный столб света, в диаметре он уже был не менее 30 километров, в длине - не менее 1000 километров. Имел правильную цилиндрическую форму. Сяньжун и несколько техников обменялись взглядами.

<http://tl.rulate.ru/book/49755/1242673>